

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

статьи 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса

(изготовление, владение, сбыт или использование поддельных документов особой важности)

(обращение № 25g/2018г.)

КИШИНЭУ

14 мая 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михаил ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 20 февраля 2018 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности п. с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Игорем Кириак в деле № 1-77/18, находящемся в производстве суда района Стрэшень, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 20 февраля 2018 года судьей в суде района Стрэшень, главный офис, Серджиу Осояну, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

3. Автор обращения, утверждает, что положение ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса – «совершенные в отношении документа особой важности» - противоречит статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 29 марта 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Генеральной прокуратуры и Департамента по уголовному праву факультета права Государственного университета Молдовы.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал его автор, адвокат Игорь Кириак. Парламент

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

представлял Валерий Кчук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. В производстве суда района Стрэшень, главный офис, находится уголовное дело по обвинению Иона Чобану в совершении преступления, предусмотренного статьей 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса [Изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, печатей, штампов или бланков].

8. Согласно обвинительному акту, Ион Чобану обвиняется в том, что при трудоустройстве в качестве лесника он представил поддельный диплом лицензиата в области сельскохозяйственных наук, специальность «лесничество и парковое хозяйство». Его действия были квалифицированы прокурором в соответствии со ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса – «владение и использование поддельного официального документа особой важности».

9. В ходе судебного заседания от 25 января 2018 года адвокат Игорь Кирияк заявил об исключительном случае неконституционности п. с) ч.(2) ст. 361 Уголовного кодекса.

10. Определением от 15 февраля 2018 года суд района Стрэшень, главный офис, приостановил производство по делу и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

12. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 3

Принцип законности

«(1) Никто не может быть объявлен виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как на основании решения судебной инстанции и в строгом соответствии с уголовным законом.

(2) **Запрещается ухудшающее положение лица расширительное толкование уголовного закона и применение его по аналогии».**

Статья 361

Изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, печатей, штампов или бланков

«(1) Изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а равно изготовление или сбыт поддельных печатей, штампов или бланков предприятий, учреждений, организаций независимо от вида собственности и организационно-правовой формы

наказываются штрафом в размере до 650 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 200 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) Те же действия:

[...]

с) совершенные в отношении документа особой важности;

[...],

наказываются штрафом в размере от 550 до 950 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 5 лет».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

13. Применимые положения Закона № 982 от 11 мая 2000 года о доступе к информации:

Статья 6
Официальная информация

«(1) В целях настоящего закона официальной считается информация, находящаяся во владении и распоряжении поставщиков информации, составленная, отобранная, обработанная, систематизированная и/или утвержденная официальными органами, лицами или предоставленными в их распоряжение в соответствии с законом иными субъектами права.

(2) В целях настоящего закона документами, содержащими информацию, считаются:

1) любой из следующих носителей информации (или его часть):

а) любая бумага или иной материал, на котором имеется запись;

б) карта, план, рисунок, фотография;

с) любая бумага или иной материал, содержащие знаки, фигуры, символы или перфорации, имеющие значение для лиц, квалифицированных в их истолковании;

д) любой предмет или материал, с которого могут воспроизводиться звуки, изображения или записи с помощью иного предмета или механизма;

е) любой иной регистратор информации, появившийся в результате технического прогресса;

2) любая копия или воспроизведение носителей информации, указанных в пункте 1) настоящей части;

3) любая часть копии или воспроизведения, указанных в пункте 2) настоящей части.

(3) Незадокументированная официальная информация, находящаяся во владении поставщиков информации (их ответственных лиц), предоставляется лицам, запрашивающим информацию, в общем порядке».

14. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 7
Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

15. Определением от 29 марта 2018 года Конституционный суд проверил соблюдение установленных в своей неизменной практике требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

16. Конституционный суд заключил, что предметом обращения является статья 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса, на основании которой было возбуждено уголовное дело, находящееся в производстве суда района Стрэшень. Контроль конституционности данной категории актов относится к компетенции Конституционного суда, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции.

17. Обращение об исключительном случае неконституционности было заявлено представителем одной из сторон процесса.

18. Конституционный суд установил, что оспариваемые положения ранее не являлись предметом конституционного контроля.

19. Для решения вопроса о приемлемости Конституционный суд должен был определить сферу действия гарантируемых Конституцией прав, на которые ссылается автор обращения.

20. В связи с этим, Конституционный суд заключил, что выдвинутый в настоящем деле вопрос заключается в проверке соответствия ст. 361 ч.(2) п. с) Уголовного кодекса принципу законности, в частности, проверке ясности данной нормы.

21. Конституционный суд пришел к выводу, что обращение следует рассматривать в свете положений ст. 1 ч. (3) и ст. 22, гарантирующей принцип законности вменения в вину и уголовного наказания, в сочетании со статьей 23 ч. (2) Конституции, определяющей требования качества закона.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 1 Ч. (3) И 22 В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 23 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

22. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что синтагма в п. с) ч. (2)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
*(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)*

ст.361 Уголовного кодекса – «совершенные в отношении документа особой важности» - не отвечает требованиям качества закона, а именно критериям ясности и предсказуемости. Эти недостатки связаны с тем, что закон не определяет значение понятия «документ особой важности». Его значение устанавливается практикой, путем расширенного толкования.

23. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции.

В. Аргументы органов власти

24. В своем мнении Президент Республики Молдова отметил, что понятие «документ особой важности» не определено в законодательстве и это затрудняет выявление документов, составляющих «особую важность». Одним из принципов уголовного права является строгое толкование, что в данном случае неосуществимо. Так, неопределенная норма исключает возможность правильной квалификации уголовного деяния и, соответственно, ведет к произвольным решениям.

25. Парламент не представил своего письменного мнения. Однако в открытом заседании Конституционного суда представитель Парламента отметил, что обращение относится к вопросу толкования и правильного применения закона, а не к его конституционности. По этой причине представитель Парламента высказался за отклонение обращения.

26. В представленном Правительством мнении отмечается, что под понятием «документ особой важности» имеется в виду акт, выданный государственным органом. Принадлежность ведомства к категории государственных органов должна устанавливаться органом уголовного преследования и судебной инстанцией при квалификации преступления. Так, Правительство считает, что оспариваемая норма является ясной и предсказуемой, которая дает лицу возможность понять ее содержание и осознать последствия своих действий.

27. Генеральная Прокуратура представила мнение, в котором отметила, что остается на усмотрении суда определить, представляет ли документ особую важность в контексте преступления, предусмотренного ст. 361 Уголовного кодекса, учитывая его социальную опасность и наступившие последствия. Генеральная Прокуратура считает, что обращение относится к вопросу толкования и правильного применения закона, а не к его конституционности.

28. Согласно мнению Департамента по уголовному праву факультета права Государственного университета Молдовы, понятие «документ особой важности» не является ясным и предсказуемым. Лицо лишено возможности разумно предвидеть, какие условия ведут к ответственности на основании ст. 361 ч. (1) Уголовного кодекса, в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

случае изготовления, владения, сбыта или использования поддельного официального документа, предоставляющего ему права или освобождающего от обязанностей, и, соответственно, при каких условиях он будет отвечать по ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса, если те же действия совершаются в отношении документа особой важности. Даже прибегнув к консультации специалиста, лицо не сможет однозначно определить, какая из этих двух норм применима к нему. Так, невозможно установить точные границы отличия документа особой важности от «менее» важного документа.

29. В заключение, Департамент по уголовному праву факультета права Государственного университета Молдовы считает, что оспариваемое положение не отвечает требованиям ясности и предсказуемости, предусмотренным Конституцией.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

30. Конституционный суд отмечает, что, в целом, требования правового государства предполагают, *inter alia*, обеспечение законности и правовой определенности (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86 пленарном заседании, 2011г., § 41).

31. В частности, в области уголовного права положения статьи 22 Конституции вместе со статьей 7 Европейской конвенции по правам человека гарантируют принцип законности вменения в вину и уголовного наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*).

32. Европейский суд по правам человека в своей практике установил, что статья 7 Конвенции должна толковаться и применяться таким образом, чтобы обеспечить лицу эффективную защиту от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, § 77; *Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 153; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 45). Эти выводы применимы и в контексте статьи 22 Конституции.

33. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что принцип законности вменения в вину и уголовного наказания предполагает, по определению, что ни одно деяние не может расцениваться как преступление, если нет закона, который это предусматривает (*nullum crimen sine lege*), и не может применяться наказание, не предусмотренное законом (*nulla poena sine lege*).

34. Законность вменения в вину и наказания являются основной гарантией правовой определенности в уголовных делах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

35. Этот принцип несет последствия, как для процесса разработки уголовных норм, так и для их применения. Иными словами, он адресован в равной мере законодателю и судье.

36. В законодательной деятельности принцип законности вменения в вину и наказания существует как в материальном, так и в формальном аспекте. С материальной стороны этот принцип налагает на законодателя два основных обязательства: 1) предусматривать в тексте закона относящиеся к преступлениям действия и связанные с ними наказания; и 2) составлять норму закона с достаточной ясностью, чтобы любое лицо могло понять, какие действия или бездействие под нее подпадают. Формальная сторона относится к обязанности принятия уголовных норм органическими законами, в соответствии со ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции.

37. С другой стороны, данный принцип налагает на субъектов, наделенных компетенцией по применению уголовного закона, два основных обязательства: строгое толкование уголовного закона и запрет применения по аналогии, то есть, не применять закон вне его содержания, и, соответственно, запрет на ретроактивное применение уголовного закона, за исключением более благоприятного уголовного закона.

38. Таким образом, преступление и наказание должны быть предусмотрены законом. Выражение «предусмотренный законом» предполагает, среди прочего, соответствие закона стандарту качества, то есть, по неизменному утверждению Европейского суда, он должен быть доступным и предсказуемым (*Кононов против Латвии* [БП], 17 мая 2010 года, § 185; *Maktouf și Damjanović против Боснии и Герцеговины* [БП], 18 июля 2013 года, § 66; *Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, § 91; *Rohlena против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 154; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 48). Конституционный суд отмечает, что ст. 23 ч. (2) Конституции также предполагает принятие законодателем доступных и предсказуемых законов.

39. Условие доступности подразумевает, что текст закона должен быть известен тем, для кого он предназначен. Каждый должен располагать информацией о применении правовых норм в конкретном случае (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). Доступность закона предполагает доведение до сведения общественности нормативных актов и их вступление в силу, которая реализуется на основании ст. 76 Конституции, путем публикации закона в Monitorul Oficial.

40. В свою очередь, условие предсказуемости выполнено тогда, когда сторона процесса может знать, из содержания соответствующей

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

правовой нормы, или, в случае необходимости, при помощи толкования ее со стороны судов либо профессиональных юристов, какие действия или бездействия ведут к уголовной ответственности, и какое следует наказание за нарушение какой-либо нормы.

41. Лица, на которые распространяется уголовная норма, должны иметь возможность определить основные характеристики запрещенного действия только на основании обуславливающих его положений, то есть, путем простого применения правил лингвистического толкования.

42. В то же время, чтобы закон отвечал требованиям предсказуемости, он должен указывать с достаточной ясностью пределы и способы осуществления полномочий соответствующими органами, учитывая преследуемую законную цель, чтобы обеспечить лицу необходимую защиту от произвола (*Sissanis против Румынии*, 25 января 2007 года, § 66).

43. Неразграниченная дискреционная власть, даже если она является предметом формального судебного контроля, не выдерживает тест на предсказуемость. Этот вывод относится и к неограниченной дискреционной власти судебных инстанций (ПКС № 28 от 23 ноября 2015 года, § 61).

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

44. Конституционный суд отмечает, что ст. 361 ч. (1) Уголовного кодекса устанавливает ответственность за изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, изготовление или сбыт поддельных печатей, штампов или бланков предприятий, учреждений, организаций независимо от вида собственности и организационно-правовой формы.

45. Уголовная ответственность усугубляется, согласно ст. 361 ч. (2) п.с) Уголовного кодекса, если те же действия совершены в отношении документа особой важности.

46. Конституционный суд отмечает, что ст. 361 ч. (1) Уголовного кодекса определяет понятие поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. Вместе с тем, в ч. (2) п. с) той же статьи предусмотрено понятие поддельного документа особой важности. С точки зрения уголовного права, оба понятия обозначают материальный/нематериальный предмет или результат преступлений, предусмотренных статьей 361 Уголовного кодекса.

47. Между понятиями «поддельный документ особой важности» и «поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» существует связь типа «часть-целое».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

Используемый в ч. (1) ст. 361 Уголовного кодекса текст «поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» носит характер составляющей по отношению к понятию «поддельный документ особой важности», содержащемуся в п.с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса. Это понятие является обстоятельством.

48. Если материальным/нематериальным предметом или результатом преступления является поддельный документ особой важности, степень вреда этого преступления будет больше, чем в случае, когда материальным/нематериальным предметом или результатом преступления является любой другой поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. Такой вывод исходит из сравнения наказания, предусмотренного в ч. (1) ст. 361 Уголовного кодекса, с наказанием в ч.(2) той же статьи. Другими словами, дифференцирование понятий «поддельный документ особой важности» и «поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», имеет последствия в плане отягчения или смягчения уголовной ответственности лица.

49. После этого разъяснения, Конституционный суд осуществит проверку ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса на соответствие требованиям качества закона. Конституционный суд отмечает, что нет сомнений в том, что оспариваемые положения отвечают требованиям доступности. Уголовный кодекс опубликован в *Monitorul Oficial*, и широкая общественность имеет к нему доступ. Здесь действует презумпция знания закона, исходящая из общеправового принципа *Nemo censetur ignorare legem*. Так, задача Конституционного суда состоит в установлении степени предсказуемости ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса.

50. Конституционный суд предварительно отмечает, что уровень точности законодательства в значительной степени зависит от содержания соответствующего нормативного акта, от области его регулирования и от количества и статуса лиц, которым он адресован. В данном случае степень предсказуемости закона следует оценивать в свете «обычного юридического опыта», поскольку оспариваемая норма имеет общее применение.

51. В этом смысле, автор обращения сослался на непредсказуемость текста «документ особой важности» в п. с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса.

52. Правительство напротив считает, что к документам особой важности относятся только акты, изданные государственным органом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
*(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)*

53. Конституционный суд заключил, что не существует нормы, определяющей понятие «документ особой важности», используемое в п.с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса.

54. Однако, учитывая положения статьи 6 Закона № 182 от 11 мая 2000 года о доступе к информации, «официальным документом» считается документ: 1) содержащий информацию, составленную, отобранную, обработанную, систематизированную и/или утвержденную официальными органами, лицами или предоставленную в их распоряжение в соответствии с законом иными субъектами права; 2) подтверждающий обстоятельство, имеющее правовое значение; 3) находящийся в обращении в регистрационной системе строгого учета и контроля движения. Более того, помимо этих характеристик, в контексте ст. 361 ч. (1) Уголовного кодекса, поддельный официальный документ должен предоставлять права или освобождать от обязанностей. Такое значение было отмечено и в постановлении Пленума коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 20 марта 2014 года (дело № 4-1гп1-2/2014), вынесенного по результатам рассмотрения поданной Генеральным прокурором кассационной жалобы в интересах закона об установлении единого способа толкования и применения положений статьи 361 ч. (1) Уголовного кодекса.

55. Конституционный суд отмечает, что, в отличие от понятия «документ особой важности» в п. с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса, понятие «поддельный официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», содержащееся в ч. (1) ст. 361 Уголовного кодекса, имеет предсказуемое содержание.

56. Что касается области действия и содержания понятия «документ особой важности» Конституционный суд отмечает наличие неопределенности по следующим аспектам: 1) какова мера измерения, характеризующая важность документа? 2) кто наделен правом определять важность документа? 3) имеется ли в виду важность документа для государства или для лица? 4) каковы временные и пространственные измерения важности документа?

57. Поскольку закон не дает ответов ни на один из этих вопросов, Конституционный суд считает, что не существует объективных критериев разграничения документа особой важности от документа незначительной важности. Существует вероятность того, что эта граница может быть установлена на основе произвольных и дискреционных критериев теми, кто обладает полномочиями применения уголовного закона. Это может привести к сокращению области применения ст. 361 ч. (1) Уголовного кодекса и расширению сферы применения ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса.

58. Конституционный суд согласен с мнением о том, что потенциальная сторона процесса лишена возможности разумно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

предвидеть условия, при которых наступает ответственность по ст. 361 ч. (1) Уголовного кодекса за изготовление, владение, сбыт или использование поддельного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и, соответственно, когда наступает ответственность по ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса, при условии, что те же действия совершены в отношении документа особой важности. Более того, как подчеркивается в представленном в Конституционный суд мнении Департамента по уголовному праву факультета права Государственного университета Молдовы, даже при консультации специалиста лицо не сможет однозначно определить, какая из этих двух норм применима к нему.

59. По причине неясности нормы в п. с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса, органы, компетентные применять уголовный закон, могут сделать лишь приблизительный выбор, в зависимости от объективности оценок, между ней и положением ч. (1) ст. 361 Уголовного кодекса.

60. Оспариваемая норма предоставляет судебной инстанции широкую свободу усмотрения, что приводит к принятию судебных решений с диаметрально противоположным толкованием (см.: определение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 29 января 2014 года, дело № 1га-191/2014; определение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 18 мая 2016 года, дело №1га-898/2016; определение коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 12 апреля 2017 года, дело № 1га-390/2017; определение расширенной коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 24 октября 2017 года, дело № 1га-1273/2017).

61. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что практика в данной области не выработала в отношении оспариваемого понятия соответствующего значения, которое составляло бы объективную основу для оценки его содержания. Сам судья оказывается в затруднении, будучи вынужден выбирать из нескольких возможных вариантов, в отсутствие четкого регулирования нормы и, соответственно, применимого наказания.

62. Следовательно, п. с) ч. (2) ст. 361 Уголовного кодекса может подвергаться расширенному толкованию не в пользу виновного. Однако, как напомнил недавно Европейский суд в деле *Пригалэ против Республики Молдова* от 13 февраля 2018 года, §§ 38-40, расширенное толкование не в пользу лица составляет нарушение статьи 7 Европейской конвенции.

63. Так, в отсутствие объективной и нормативной основы, присвоение документу статуса особой важности осуществляется по усмотрению лиц, применяющих уголовный закон, а виновный оказывается в ситуации правовой незащищенности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 361 Ч. (2) П. С) УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
(ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ВЛАДЕНИЕ, СБЫТ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ)

64. Подводя итоги вышесказанному, Конституционный суд заключает, что положения ст. 361 ч. (2) п. с) Уголовного кодекса являются неточными и неясными, и предоставляют применяющим их органам широкую свободу усмотрения. Следовательно, они не отвечают требованиям качества уголовного закона, чем противоречат ст. 1 ч.(3) и ст. 22, в сочетании со ст. 23 ч. (2) Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е), 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать обоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Игорем Кирияк в деле №1-77/18, находящемся в производстве суда района Стрэшень, главный офис.

2. Признать неконституционным пункт с) в части (2) статьи 361 Уголовного кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 14 мая 2018 года
ПКС № 12
Дело № 25g/2018г.